

— Мы дома.

Лефи услышала знакомые голоса, объявивших о своем возвращении, в то время как она занималась своим обычным делом – валялась в гостиной. Строго говоря – эта комната не являлась гостиной, это был тронный зал. Однако с функциональной точки зрения назвать ее гостиной было более чем уместно – это была уютная комната, в которой жители подземелья по-разному развлекались.

Сереброволосая девочка-дракон направила свой взгляд на одну из дверей комнаты и рассмотрела вошедших через нее мужчину с девочкой. Мужчина был тем, кого она недавно объявила своим партнером, повелителем демонов по имени Юки. А на его спине сидела молодая девочка – Дзайен, которую часто называли Энне, была клинком, относящимся к категории мечей, о которой она мало что знала, о так называемой катане. Хотя она была способна принимать человеческую форму, в ней не было ее души. Эта ее часть обитала в оружии, которое Юки держал в руках.

Несмотря на свою долгую жизнь Лефи никогда не слышала о таком необычном оружии. Столь же абсурдной, как и оно, была и ее реакция. Знание того, что Юки был его кузнецом, позволило Лефи принять присутствие Энне как еще одну нормальную часть ее жизни, несмотря на то что она была буквально ходячей аномалией. Оружие было не первым причудливым результатом действий Юки, и наверняка не последним. Осознание этого притупляло чувства Лефи – проведя дни в окружении мужа и его эксцентричности, дракон потеряла чувство "нормальности".

Он был странным человеком, но это тоже было, по крайней мере, в ее глазах, частью его очарования. Ей казалось, что его особенности сыграли большую роль в ее влечении к нему, ведь до его приезда она даже не задумывалась о возможности обрести пару, несмотря на всю продолжительность своей жизни.

Дни, проведенные без него, были скучными, унылыми и безрадостными. Но теперь каждый день был наполнен красками, до краев наполнен волнением и радостью, которых она никогда прежде не знала. Он изменил ее мир. Он показал ей, как много она не знала о том, какой веселой может быть жизнь.

Если бы она никогда не встретила его, то до сих пор сидела бы на своей горе, спокойно коротая дни. Те чудесные вещи, которые она сейчас переживает каждый день, остались бы навсегда неизвестными. Это была ужасающая мысль, от которой по позвоночнику пробегали мурашки. Лефи понимала, что стала слишком избалованной, она уже не могла вернуться к прежней жизни, ведь теперь такая жизнь была слишком скучна для нее, когда она познала вкус чего-то другого, кроме однообразия.

— Добро пожаловать домой. — Она отложила свои мысли, обращаясь к черноволосой паре тоном, в котором слышался намек на удивление. — Я должна спросить тебя, Юки, почему ты снова вернулся в таком потрепанном состоянии?

Хотя его возраст составлял всего лишь малую часть от ее долголетия, форма Юки, казалось, указывала на то, что он взрослый, но он вернулся в состоянии, которое можно было ожидать только от ребенка. Его одежда была порвана, он был весь в грязи, и от него даже исходил странный запах. Было похоже, что он обгорел. Девочка на его плечах была совершенно невредима, что только еще больше подчеркивало его неопрятный вид.

Она бы поняла, если бы это было результатом сражения с монстрами, но это был не

единственный сценарий, при котором Юки возвращался таким. То же самое часто случалось, когда он сопровождал детей на какую-нибудь прогулку. Таким образом, она пришла к выводу, что сам Юки просто был похож на довольно беспечного ребенка.

Размышления о недостатке зрелости заставили Лефи вспомнить, что он родился совсем недавно. Он упоминал, что стал повелителем демонов почти сразу после их первой встречи. Другими словами, ему было меньше года, а значит, вполне логично, что он ведет себя по-детски. Однако, как бы она ни присматривалась, Лефи пришла к выводу, что его тело было таким же зрелым, как у взрослого человека. Разительный контраст натолкнул на мысль: «Я не понимаю биологию повелителей демонов. Как странны их жизненные циклы».

— Да, знаешь, разные вещи случаются... — сказал Юки.

— Мастер забавлялся с новым видом магии.

— Энне, пожалуйста! Ты не должна так просто сдавать меня!

Юки пытался объяснить причину своего нынешнего состояния как нечто от него не зависящего, но девушка без выражения лица раскрыла правду прежде, чем он успел ее скрыть. Объяснение меча все расставило по своим местам. Лефи могла легко представить, как повелитель демонов веселится, пытаясь возиться со своей новой "игрушкой". Ей было нечего сказать по этому поводу, и это отразилось на ее лице; сцена, разыгравшаяся в ее голове, заставила ее изобразить на лице эмоцию, в которой смешались веселье и отчаяние.

— Добро пожаловать домой, милорд, — сказала Лейла. Девушка-демон с овечьими рогами заметила, что хозяин дома вернулся, и высунула голову из кухни, чтобы поприветствовать его.

— Спасибо, Лейла, — кашлянув, ответил Юки. — Ужин уже готов?

— Уже скоро, милорд, — ответила Лейла. Она внимательно осмотрела его и убедилась, что он с ног до головы покрыт грязью, прежде чем снова заговорить. — Могу ли я предложить вам принять ванну, пока вы его ожидаете? У вас будет достаточно времени, чтобы успеть принять ванну до того, как ужин будет готов.

— Возможно так и поступлю. — Он сделал небольшую паузу и посмотрел на Дзайен, которая слезла с его плеч и начала одергивать подол его рубашки. Она ничего не говорила, но Юки, казалось, сразу понял, чего она хочет. — А как насчет тебя, Энне? Ты тоже хочешь искупаться?

— Да, пожалуйста.

— Ну, с этим разобрались. Где остальные девушки, Лейла?

— Они должны скоро вернуться из замка. Я почти уверена, что они тоже будут измазаны в грязи, так что они, вероятно, скоро присоединятся к вам.

— Ае-ае, кэп'.

Юки помахал Лефи и Лейле на прощание, несколько раз покрутил ручку двери и вышел вместе с девушкой, с которой вернулся. Судя по всему, он решил направиться в большую ванну, размещенную на равнине, а не в маленькую в тронном зале, так как знал, что другие девочки присоединятся к нему.

Дверь, которую он использовал, была предметом, который манипулировал пространством с

помощью магии, чтобы соединить различные области, а ее ручка служила контроллером, который определял, куда именно двери следует открыться.

— Должна признать, он весьма искусен в обращении с детьми, — сказала Лефи.

— Прекрасная черта для мужа, не так ли? — усмехнулась Лейла.

Слова служанки заставили Лефи покраснеть. Услышав, как кто-то другой называет Юки ее мужем, Лефи покраснела. Несмотря на то, что с момента этого изменения их отношений прошло некоторое время, мысли все еще вызывали румянец на щеках Лефи.

— Джентльменов, умеющих заботиться о нуждах других, довольно трудно найти, а он, похоже, еще и сильный, — сказала Лейла. — Я думаю, что ты заарканила себе хорошего человека, Лефи.

Хотя Лейла была далека от стереотипного демона, она все еще обладала некоторыми из их ценностей. Так, для нее сила была важным аспектом, который мог радикально увеличить или уменьшить привлекательность мужчины.

— Я не намерена уступать его тебе, — сказала Лефи, сузив взгляд.

— Я прекрасно об этом осведомлена, — ответила Лейла с очередной усмешкой.

Разговор пары резко прервался, когда из кухни внезапно раздался панический, расстроенный голос.

— Лейла, мне кажется, что-то не так! Кастрюля пенится и выглядит очень плохо!

— Ну, Лефи, похоже, мне пора возвращаться к работе, — вздохнула Лейла. — Ужин будет готов примерно через полчаса. Пожалуйста, сделай все возможное, чтобы не заснуть снова до того, как мы начнем есть.

— Так и сделаю, — сказала Лефи. — И я прошу вас обратиться ко мне за помощью, если возникнет такая необходимость, потому что Юки будет очень сердит, если я буду продолжать бездельничать.

— Тогда, полагаю, скоро я приму твое предложение, — улыбнулась Лейла и, бормоча себе под нос, направилась обратно на кухню. — Ну и дела. Что на этот раз, Люу? Я всего лишь попросила тебя присмотреть за кастрюлей...

И тут гостиная наполнилась тишиной, которая продлится до тех пор, пока все не вернутся обратно. Лефи знала, что скоро вокруг нее будет шумно. На самом деле, она легко могла представить себе точную сцену и последовательность событий: «Юки вернется с детьми на руках, Лю будет вести себя, как обычно, суетливо, накрывая на стол, а Лейла, стоя рядом с ней, быстро внесет последние штрихи в приготовленные блюда. Как только все было готово, все складывали руки и произносили молитву в манере, предложенной Юки, а затем шумно обсуждали события дня».

Картина, которую она набросала в своем воображении, заставила ее усмехнуться и подумать о том, что она наконец-то знает будущее. Скоро она будет окружена смехом, радостью и теплом. Ее скоро будут окружать те самые элементы, из которых состоит красота жизни.

На губах Лефи появилась улыбка. И хотя сейчас она была одна, скоро ее будут окружать те,

кого она любила.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/1721346>